

ЮРИДИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

В. С. Гайдельцов

Институт национальной безопасности Республики Беларусь

До 1992 г. термин «оперативно-розыскные мероприятия» (далее – ОРМ) законодатель вообще не употреблял и перечень возможных действий либо мер оперативно-розыскного характера не определял. Эти вопросы регламентировались ведомственными секретными либо совершенно секретными нормативными правовыми актами.

В каждом из имевших право проводить оперативно-розыскную деятельность (далее – ОРД) ведомств осуществлялись соответствующие научные исследования, которые раскрывали содержание ОРД через категорию используемых при ее осуществлении сил и средств. Такая категория как ОРМ не обозначалась вовсе.

При подготовке проекта закона об ОРД ученым и законодателям пришлось решать целый комплекс сложных политических, правовых, социальных и идеологических задач. Как справедливо отмечают авторы учебника по основам ОРД под редакцией В. Б. Рушайло, работа над названным нормативным актом в России проходила в условиях массированных нападков на правоохранительные органы и спецслужбы, а также приемы их деятельности. Поэтому, с одной стороны, было сделано все возможное, чтобы максимально ограничить в законе как перечень используемых мероприятий, так и возможности их применения. С другой стороны, явно просматривалось стремление в данном акте не употреблять понятия и термины сугубо негласной деятельности и в то же время зафиксировать по возможности наибольшее число ее элементов. В Республике Беларусь в ходе принятия парламентом Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) решались сходные проблемы.

Нельзя не отметить, что и после принятия Закона об ОРД, как в органах государственной безопасности, так и в других ведомствах, имеющих право осуществлять ОРД, она рассматривается как применение сил, средств и методов для решения поставленных задач.

Законом оперативно-розыскной деятельности придан юридической статус. В ней должны быть четко обозначены границы (начало и окончание), используемые средства и порядок их осуществления, а также система защиты прав и свобод граждан от возможных их нарушений.

В какой-то степени возможно именно эти причины объясняют тот факт, что законодатель в качестве базового понятия избрал ОРМ как возможный межведомственный компромисс в данной конкретной ситуации. Но ни в 1992, ни в 1999 г. он не дал его легитимного определения, ограничившись перечнем ОРМ, а также перечислением оснований и условий их проведения.

Разработанные в теории ОРД методы, средства и оперативно-технические мероприятия выступают в законе в виде единой категории – ОРМ.

Представляется, что объединение в одном перечне совершенно разноплановых и несовпадающих по своим характеристикам категорий не могло ни привести к спорам по поводу сущности и природы каждого из 15 оперативно-розыскных мероприятий.

В то же время одним из основополагающих признаков ОРД, следовательно, и каждого из ОРМ – является возможность негласного, тайного их осуществления.

А. А. Чувилев, впервые рассматривавший оперативно-розыскное право как самостоятельную правовую отрасль, отмечал в качестве характерной черты ОРД ее негласный характер – «оперативно-розыскная деятельность представляет собой особого рода правоохранительную функцию. Особенность этой функции состоит главным образом в том, что она носит преимущественно негласный характер».

Таким образом, негласный характер ОРД в целом и средств ее реализации в частности признавался большей частью ученых, разрабатывавших и разрабатывающих теорию ОРД. Следовательно, и ОРМ должны были носить также негласный характер.

Одним из наиболее существенных признаков ОРД, вытекающим из возможности ее негласного осуществления, является возможность ограничения конституционных прав и свобод граждан. Это мера вынужденная, продиктованная необходимостью нейтрализации либо

локализации угроз национальной безопасности, в том числе и такой угрозы, как преступность.

Из двух существенных признаков ОРД: негласного характера и связанного с ним возможного ограничения конституционных прав и свобод граждан вытекает такая характерная черта, как необходимость получения специального разрешения (санкции) прокурора либо судьи на осуществление ОРД. Негласный характер проводимой ОРД в целом и ОРМ в частности не позволяет для исключения нарушений законности, а также в целях защиты прав и свобод граждан активно задействовать общественный контроль. С учетом этого требуется соответствующий активный компенсационный надзор со стороны прокуратуры и суда.

С учетом вышеизложенного оперативно-розыскное мероприятие можно определить как действие или их совокупность, реализуемые гласно либо негласно, в необходимых случаях с санкции прокурора, как правило, с использованием специальных технических средств для получения оперативной (не процессуальной) информации в целях обеспечения национальной безопасности.